

Линь Момо покраснела.

- Чепуха это все – выдумки.

Мне все равно, в любом случае, возраст это не такая уж проблема. У тебя есть «проблемы» и по крупнее – после этого Цинь Хаодун перевел взгляд на грудь Линь Момо, с трудом сдерживая благопристойный вид.

Надменная холодность Линь Момо исчезла в момент. На ее место пришла застенчивая девчушка.

- Не смей смотреть! – крикнула она.

- Хорошо, не буду – покладисто сказал он.

Однако, такой опытный человек, как Цинь Хаодун, никогда бы не упустил такой удобной возможности. Он протянул руки и обнял Линь Момо.

- Ты... - эта ситуация не могла не вогнать ее в краску, но она также боялась оказать некое сопротивление, считая, что может повредить раны Цинь Хаодуна.

- Как тебе так? Я держу слово. Ты не хотела, чтобы я смотрел на них? Хорошо, я сделаю это моими руками!

- Нет, отпусти меня! Ох!

На просьбу Линь Момо, Цинь Хаодун ответил вторым поцелуем. При первом поцелуе Линь Момо пыталась оттолкнуть его сохраняя приличия, но сейчас она отдалась, вся растворившись в поцелуе.

Чмок... чмок...чмок...

Прекрасное времяпрепровождение Цинь Хаодуна было прервано громким стуком в дверь.

Линь Момо внезапно очнулась из сладострастного сна, словно ее ударили током. Она сразу же оттолкнула Цинь Хаодуна в сторону.

Цинь Хаодун протер свои губы и с гневом посмотрел на дверь.

«Что за отвратительный человек, может так вламываться в такой не подходящий момент? Мне и без того сложно возбудить жену!»

Налань Уся стояла на пороге палаты, глядя на Цинь Хаодуна и Линь Момо непонятым взглядом.

- Офицер Налань, вы здесь – Линь Момо была знакома с офицером, так как она спасла прошлой ночью Цинь Хаодуна. Но ее лицо было таким красным, так как ее впервые застали за этим делом с мужчиной.

- - Офицер Налань, я оставляю вас двоих, мне нужно приготовить завтрак – после этого она опустила голову и выбежала из палаты.

Цинь Хаодун взглянул на настенные часы. Семь утра. Он поднял голову и сказал.

- Вы так предана своей работе, офицер Налань. Вы пришли в столь ранний час.

- Не так предан, как ты. Как ты можешь быть таким «Казановой» после получения таких ранений? Знаешь ли ты что потворствовать своей похоти – значит добровольно занести Дамоклав меч над своей головой.

Цинь Хаодун проверил бинты, которыми его обмотали, но это не соответствовало его состоянию, в котором он находился. Обретение-Вечной-Жизни Зеленого Леса было лучшим целительским умением. Его раны почти зажили после ночного перерыва, так что он чувствовал себя гораздо лучше, чем выглядел.

Налань Уся присела на поставленный стул перед Цинь Хаодуном.

- Ты винишь меня что я не вовремя вошла?

Цинь Хаодун с хитрой улыбкой ответил.

- Ты же уже знаешь. Зачем ты меня спрашиваешь? Не могла зайти немного позже?

- Мой чудесный доктор! Прошлой ночью ты так сражался чтобы спасти свою красавицу. Ты специально это сделал?

- Ты подловила меня – с улыбкой сказал Цинь Хаодун – у тебя острые глаза!

Налань Уся сердито на него посмотрела.

- Насколько я знаю это Снежная Королева Линь Момо, она в разводе и у нее есть дочь. Не боишься, что объявится отец как черт из табакерки и наедет на тебя?

- Здесь не о чем беспокоиться. Это стоит того чтобы умереть за красавицу.

Цинь Хаодун посчитал это забавным, так как сам был отцом, иначе зачем бы ему вообще стараться.

- Ты... - Налань Уся была раздражена Цинь Хаодуном. Она прикусила губу и сказала.

- Я не знаю, что у тебя на уме. Но ты определенно сможешь найти идеальную пару для себя, учитывая, что ты хорош собой и имеешь удивительные способности в области медицины. И конечно, ты сможешь найти себе молодую леди из богатой семьи, почему ты не сделаешь этого?

Цинь Хаодуну показалось это забавным. Оказалась, девушка думала, что он хочет жить за счет женщины.

- О! Я только что вспомнил, что офицер Налань очень красивая и богатая девушка. Ты хочешь сказать, что хочешь удержать меня для себя? Назови мне цену, и подумаю, справедливо ли предложение.

- Тьфу! Маме плевать на тебя! – сплюнула Налань Уся – я не хочу, чтобы ты делал это по дружбе!

Цинь Хаодуну трудно было объяснить, он улыбнулся и сказал.

- Ты меня неправильно поняла. Это не то, о чем я думаю.

- Неправильно поняла? Держу пари, у тебя Эдипов комплекс, фу!

- Ну... - теперь пришла очередь Цинь Хаодуна чувствовать себя неловко. Он думал, что они с Линь Момо идеальная пара и у них нет таково большого разрыва между ними.

- Да? Это правда? Я изучала психологию – сказала Налань Уся с гордой улыбкой, появляющуюся в уголках ее рта.

- Черта с два что это может быть правдой! – Цинь Хаодун уставился на Налань Усю – у меня не такой притязательный вкус как у тебя. Мне лишь нравятся красивые женщины... таким как ты например – сказал Цинь Хаодун проверяя изгиб тела Налань Уси. Затем он нарочитым движением смахнул слюну с уголка рта.

- Ты... озабоченный придурок – Налань Уся почувствовала, что сойдет с ума если продолжит слушать эту чушь.

- Иди и люби кого хочешь – строго сказала Налань Уся – а я тут по важному делу.

- Ты насчет вчерашнего? Ты провела расследование? – спросил Цинь Хаодун.

- Не совсем. Но одно я знаю точно: эти люди не имеют к вам никакого отношения, и они не подельники Грустного Пса. Они охотились за Президентом Линь!

Лицо Цинь Хаодун не выказало никакого удивления, когда он услышал о расследовании. Он сказал.

- Ты на удивлении эффективна.

- Что ты имеешь в виду? Ты уже знал результаты? – спросила Налань Уся уставившись на Цинь Хаодуна.

- Конечно, знал. Как только они сделали первый шаг, я сразу понял, что они пришли за Линь Момо.

- А ты мне сказал, что это были приспешники Грустного Пса. Ты дал нам неправильную наводку, и мы копали не в том направлении, что привело к пустой трате времени и сил. Ты думаешь это смешно?

При этих словах Налань Уся разозлилась еще больше и было похоже, что она готова была драться.

У нее были причины злиться на него, потому что она взялась за дело основываясь на свидетельстве Цинь Хаодуна. Она была занята всю ночь, но наркодилеры молчали.

И ей потребовалось много времени, чтобы понять, что эти люди пришли за Линь Момо, а Цинь Хаодун был ранен только потому что, что хотел быть героем, спасающим красотку. Это была не месть наркоторговцев.

- Офицер не должен драться с пациентом. Просто скажи, чего ты хочешь, и не бей меня! – сказал Цинь Хаодуну моля ее о прощении разгневанную Налань Усю – Да, я виноват, но у меня не было выбора, потому что тогда, ты бы мне не поверила.

- Так это теперь я виновата? Ты же из тех, кто постоянно хитрит и лжет, я подумала, что ты шутишь! – рассердилась Налань Уся, но увидев Цинь Хаодуна, всего завернутого в бинты, тут

же отогнала свою ярость и села.

- Это потому что ты меня плохо знаешь! Да я красавчик, да я часто юмору, но никогда не смеюсь над серьезными вещами.

- Пха! Ох уж эти твои нарциссические фантазии – сказала Налань Уся закатив свои глаза.

- Как насчет расследования? Кто инициатор? – спросил Цинь Хаодун снова войдя в серьезное русло. Яростный огонь вспыхнул в его глазах. Он был готов убить, потому что злой закулисный манипулятор уже несколько раз пытался убить Линь Момо.

Он убьет зачинщика, кем бы тот ни был, если только Налань Уся сможет узнать кто он.

- Пока не было никаких зацепок, потому что все стрелки в Черном были мертвы и нам просто некого было допрашивать – Налань Уся взглянула на Цинь Хаодуна – почему ты так жесток? Не мог хоть одного оставить в живых?

- Это не моя вина – смущенно сказал Цинь Хаодун – при таких обстоятельствах мало кто смог бы действовать по-другому.

Он не пощадил никого из тех людей, кто прошлой ночью, с оружием в руках угрожал Линь Момо и Тан-Тан.

- Ладно, я не виню тебя. Я уже все рассказала. Просто береги себя. Я ухожу – сказала она, выходя из палаты. На самом деле она приехала сюда навестить Цинь Хаодуна и доложить о случившемся. Теперь, когда она покончила со всем этим, она уехала из больницы на работу.

- До свидания Офицер. В следующий раз пожалуйста стучитесь в дверь иначе мне придется взять с вас плату за лицемерие неподобающей сцены.

Налань Уся споткнулась и чуть не сломала каблуки. Она гневно посмотрела на Цинь Хаодуна, а потом ушла не оглядываясь.

Как только она ушла, вошла Линь Момо с завтраком в руках. Ее лицо все еще выглядело розовым, что было довольно соблазнительным.

- Вставай и ешь свой завтрак – сказала она Цинь Хаодун садясь на койку.

- Я ранен и не могу встать.

- В смысле? Я же видела, что ты вставал недавно! – Линь Момо снова покраснела, когда ей на ум вспомнилась сцена недавнего поцелуя с Цинь Хаодуном.

- И это вскрыло мои раны, так что я не могу снова встать.

- И что ты хочешь? – спросила Линь Момо покусывая свои губы.

- Я хочу, чтобы ты покормила меня! – озорно сказал Цинь Хаодун.

- Ты... - Линь Момо хотела отказать ему, но ее сердцу смягчилось, когда она подумала о сцене, когда Цинь Хаодун был покрыт кровью, стараясь защитить ее и дочь. Она взяла миску с яичной кашей и ложкой за ложкой начала кормить Цинь Хаодуна.

Цинь Хаодун наслаждался обслуживанием красивой женщины, а также ее красивым видом.

Линь Момо стеснялась, когда на нее так смотрели. Она посмотрела не него своими соблазнительными глазами и спросила.

- На что ты смотришь? Что-то особенное на моем лице?

- Нет ничего прекраснее тебя – с нахальной улыбкой сказал Цинь Хаодун.

- Прекращай, подхалимничать – Линь Момо схватила маленькую пареную булочку и сунула ее в рот Цинь Хаодуну.

Полчаса спустя завтрак был закончен. Линь Момо сказала.

- Оставайся здесь и поправляйся. Я пошла на работу.

- Может останешься здесь, со мной? Мне тут так одиноко – Цинь Хаодун пытался разыграть карту «бедняжки»

- Нет, есть много вещей, которыми я должна заняться в компании – она взглянула на него и сказала – Я уволила начальника охраны и всех его сотрудников. Мне нужно разобраться с этим бардаком.

Цинь Хаодун внезапно вспомнил.

- Нет охраны? Ты в безопасности? Может мне тебя проводить до работы.

- Не надо. Если ты пойдешь со мной на работу, это мне придется защищать тебя – сказала она – мой отец выделил мне половину своей охраны. И не волнуйся о моей безопасности, это все-таки центр города.

- Ладно, тогда. Береги себя!

- И ты тоже. Я пошла! – сказала Линь Момо, выходя из палаты, потом повернулась и закрыла дверь.

Цинь Хаодун был сыт, и он начал практиковать Обретение-Вечной-Жизни Зеленого Леса, пытаясь исцелить внутренние повреждения как можно скорее.

Все пули в его теле уже были извлечены, так что закончив три подхода, он чувствовал себя как новеньким.

В этот момент на кровати зазвонил мобильный телефон.